

2. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. - СПб.: Интерсоцис. 2006. – 256с.

Лыкова Т.Р.,
г. Екатеринбург

ПРИМЕНЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Этнографическое повествование отличается детальностью, нарративная природа, контекстуальность. Контекстуальность описания действительности подразумевает, что произведенное описание должно быть максимально соотнесено с тем, в каких условиях, ситуации, на каком социальном "фоне" происходило изучаемое взаимодействие "исследователь - индивид". Многие дневниковые записи, фотографии служат основанием для воспроизведения исторического, социального, эмоционального контекста, который позволяет детальнее описать и понять действия людей. Поэтому ценность для социолога представляет практически каждое изменение в исследуемой среде. Предполагается, что если контекст не был зафиксирован, возможно производство неверной интерпретации событий и действий. Иначе говоря, понять наблюдаемые события можно только при помещении их в более широкий контекст.

Особое значение роли исследователя характерно для этнографического метода: понимание и соотнесение изучаемого явления, встраивание его в социальный контекст, взаимодействие с индивидами осуществляет непосредственно он. В рамках этнографического подхода именно ему отводится ключевая роль на протяжении всех стадий исследовательской работы. В данной традиции предполагается, что социолог готов к особому роду исследовательской рефлексивности, способствующей более глубокому изучению повседневной жизни определенной группы людей.

Вопрос "рефлексивности" до сих пор остается недостаточно ясным моментом в качественной традиции. Главная идея заключается в

предположении, что полученные материалы никогда не могут быть отделены от исследователя и всегда связаны с ним. Исследователи называют данный процесс "автоэтнографией" [6; 329].

Собранная информация представляется особо. Привычный для позитивистской традиции термин "данные" заменяется термином "эмпирические материалы". Из этой формулировки можно вывести характеристики полученной информации - фрагментарность и разнохарактерность. Собранными материалами являются: записи в дневниках, аудио-, фото-, киноматериалы, документальные свидетельства (письма, документы) [3; 148]. При этом получение материалов осуществляется таким образом, чтобы "обследуемые" воспроизводили свое повседневное поведение. Часто сбор информации осуществляется без предварительного информирования, преимущественно на "партизанских" принципах.

Таким образом, этнографический метод в качественных исследованиях представлен своеобразным рефлексивным подходом, где в центр помещен сам исследователь. Собираемые им материалы об изучаемом сообществе характеризуются неформальностью и контекстуальностью подхода. На их основе социолог выстраивает детальные описания жизненного мира изучаемой общности.

Сформулированные принципы применимы на всех стадиях исследования. Практика применения данного подхода показывает, что исследование имеет следующие основные стадии:

- * формулирование исследовательского вопроса или гипотезы;
- * принятие решения о том, кто будет изучен и где;
- * получение доступа к "полю" изучения;
- * выбор исследовательской роли;
- * вступление в коммуникацию с информантами;
- * проведение этнографических интервью.

Эти принципы позволяют предложить типологию отечественных социологических исследований. Важно отметить, что подходы различаются не только на уровне формулировок исследовательских вопросов и методических стратегий, исследования различаются по количеству участников, объему изучаемой совокупности, положению исследователей относительно поля, сроку и другим параметрам. Поливариантность позволяет говорить об отсутствии единых правил в данном подходе. Определение границ и правил - самостоятельное решение исследователей.

В предлагаемой классификации российских работ ключевыми критериями для дифференциации являются "включенность/невключенность" в объект исследования, а также формальность/неформальность сбора данных. Руководствуясь этими критериями, была построена своеобразная карта применения этнографических методов в социологии.

Так, наиболее отстраненной и автономной представляется т.н. **"дистанционный"** метод этнографии в социологии. К этому типу можно отнести работу В. Тишкова (этнография Чеченской войны), остававшегося вдалеке от поля исследования [5]. Второй тип - "исследование - экспедиция".

Он представлен двумя проектами: изучение крестьянства Т. Шанина [6] и проектом под руководством М. Рожанского (исследование Байкальской Сибири) [1]. Они отличаются четкими географическими границами поля, значимым объемом визуальных данных (картографирование местности), работой со свидетельствами жизни (быт, одежда, условия труда изучаемого сообщества).

Экспедиции как тип исследования характеризуются необходимостью "проживать" в поле изучения, а также наличием масштабной группы исследователей-экспедиторов. Междисциплинарность обеспечивает возможность триангуляции – обсуждение наблюдаемых феноменов с различных научных аспектов и парадигм.

Следующий тип - **"проектно-институциональный"**. Сюда включены исследования, характеризуется наличием Центра как социального института,

в рамках которого предусмотрена тематическая специализация. Проекты проходят, как правило, в рамках единой методологии, единого тематического приоритета. Так, проекты ИСИТО Самары посвящены трудовым отношениям, а саратовский Центр специализируется, в основном, на вопросах социальной политики. Промежуточное положение занимает НИЦ Регион (ввиду масштабного исследования по теме наркомании, он близок к типу "исследование-экспедиция"). Но последние работы НИЦ Регион позволяют говорить о специализации по тематике "Молодежь", что относит его ближе к "проектно-институциональному" типу. Отметим, что упомянутые исследовательские Центры часто опираются на количественные данные с целью подтверждения выработанных гипотез/формулирования новых. Таким образом, если в предыдущем типе исследований ("экспедиции") интерпретация характеризуется междисциплинарной триангуляцией, то в данном типе, как правило, - обращением к статическим данным.

Также промежуточное положение в данной типологизации у ЦНСИ В. Воронкова. Ввиду проведения исследований в проектном режиме его можно отнести к "проектно-институциональному" типу, но особенность методологии и интерпретации, необходимость "вживаться в шкуру информанта" позволяет отнести Санкт-Петербургских исследователей к **"идентификационному"** типу. Его отличает важность всецелого погружения в жизнь сообщества, эмпатия к смыслам и образу жизни информантов. Сюда же можно отнести работы американского антрополога Н. Рис (Русские разговоры) и социолога А. Алексеева (изучение производства). Оба эти исследователя погружались в многолетнее изучение неизвестной культуры, становясь частью сообществ, они обрести контакты и привязанностями, вели ежедневные записи, что сказывалось и на способе интерпретации данных (исследователь находился один на один с собой и главные выводы его работы - самоощущения). Чем длительнее наблюдение по временной протяженности, тем более неформальный характер носят

собираемые данные и интерпретации. Исследователь становится частью изучаемого сообщества, ему всё сложнее отличить, где заканчивается исследование и начинается реальная жизнь.

Рассмотренная карта российских исследований позволила сделать вывод о тематических приоритетах. Наиболее узкой и конкретной темой являются трудовые отношения. Также фокус применения этнографического метода в социологических исследованиях концентрируется на современных социальных проблемах - наркомания, инвалидность, этническая миграция, война - наиболее острых, но "зарытых" от взглядов исследователей.

В более общем виде изучается культура как феномен определенной общности.

Литература

1. Рожанский М. Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты. Альманах- исследование. - Иркутск, 2002.
2. Романов П. В., Ярская Е. Р. Антропология профессий. – Саратов, 2005.
3. Романов П. В., Ярская Е. Р. "Делать знакомое неизвестным...": этнографический метод в социологии // Социологический журнал. - 1998. - № 1/2. С. 161.
4. Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы "социальной этнографии" // Социологический журнал. - 1996. - № 3/4. С. 141.
5. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография Чеченской войны. - М.: Наука, 2001.
6. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. Качественные методы в полевых социологических исследованиях.- М. Логос, 1999.

СМИ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИЯН

Понимание общественного мнения как социального и политического института и как специфического состояния общественного сознания позволяет выделить основные критерии, обуславливающие его содержание и формы в конкретно-исторический период. Эти критерии одновременно можно рассматривать и как необходимые условия его формирования и функционирования. Важнейшим среди этих критериев является диапазон информации, открыто и в массовом масштабе функционирующий в том или ином обществе. Характер этой информации (её полнота, разносторонность, дискуссионность и т.п.) во многом определяет потенциал общественного мнения как политической силы. Основными «поставщиками» информации на сегодняшний день выступают СМИ. Именно они во многом определяют облик современной цивилизации, принципы функционирования механизма демократии, действенности и эффективности общественного мнения.

Воздействие СМИ на общественное сознание имеет противоречивый характер. С одной стороны, они способны выражать общественную жизнь, устанавливать связи в отношениях между людьми, их правительствами, а также обществами, в которых они живут, освещать такие крупные общественные вопросы, как: гражданство, демократия, национальная и культурная идентичность, внутренняя и внешняя политика и т.п. Однако, с другой стороны, СМИ программируют человеческое мышление, формируют «информационный рацион» человека.

У. Липпман в работе «Общественное мнение» впервые сформулировал многократно с тех пор повторявшийся тезис о том, что большая часть мира находится за пределами достижимости современного человека. Это дает средствам массовой информации и отдельным журналистам почти неограниченные возможности по созданию в сознании людей «псевдо-